Глава 314.

Прошлое.

Хрясть!

- Где она?- кипел мальчик. Его жесткие глаза были полны ненависти и отвращения к дрожащим слугам перед ним. Наконец, он вернулся домой после своей учебы за границей. Первым делом он стал искать Чжао Лайфи. Он не ожидал сообщения, которое последовало после его запроса.

Ян Фэн разбил одну из древних европейских ваз его матери. Это стоило особняка или скорее двух. Треснутый фарфор, комья земли, и другие декоративные предметы и картины - все было беспорядочно разбросано по комнате.

Ярость, дикая неконтролируемая ярость молодого человека, от нанесенной ему травмы вылилась на окружающих. Ни у кого не хватило смелости дисциплинировать молодого мастера. Если они хотели, чтобы их конечности были целы и члены семьи были живы, слуги должны были держать язык за зубами.

Когда ни одна из дрожащих горничных с опущенными головами не заговорила, он двинулся к своей коллекции ножей. Выбрав самый острый, стал крутить его в руке.

- Молодой Мастер, пожалуйста, успокойся ...

Свист!

Нож, закрутив в воздухе сальто, нацелил свое остро жало в одну из горничных, испуганный крик заполнил комнату. Лезвие врезалось в воротник ее платья, разрезая кожу, прямо сквозь ткань. На пол закапали капли крови.

- Это я, еще спокоен. – Предупредил он ее, повернулся к ящику и вытащил разобранный пистолет с аккуратно сложенными деталями. Менее чем за тридцать секунд пистолет был собран. Он повернулся и указал пистолетом прямо на их головы, стоя на расстоянии: «Теперь повторите то, что вы только что сказали».

Колени горничной подогнулись, и она рухнула на пол, увидев жажду крови в его нечеловечески темных, бездушных глазах. Она чувствовала себя как змея, пойманная в когти дракона, который мог сжать ее до смерти, не напрягаясь.

Еще с тех пор, когда она была ребенком, ее обучали тому, что она должна быть квалифицированным бойцом, который мог защитить членов этого домохозяйства. Она чувствовала себя такой близкой к этому, до сегодняшнего дня. Глядя в темную бездну его глаз, она затаила дыхание. Он не собирался просто убивать ее. Он собирался убить всех, кого она

знала. Она могла это видеть. Ее молодой учитель уже не был ребенком, нет, в его глазах не было той невинности, что раньше.

Она тяжело сглотнула. Ее губы дрожали, но она повторила слова: «Молодая мисс Чжао отказывается ступать в этот дом…».

Ян Фэн спустил курок своего пистолета.

Она запаниковала: «Вы должны верить мне! Молодой Мастер, какую выгоду я бы получила, солгав вам?» Горничная вскрикнула, прерывающимся голосом, ее широко раскрытые глаза, были полны слез. Она дрожала сильнее, чем лист в ветреную ночь.

Палец Ян Фэна прошел сквозь отверстие спускового крючка, и он бы выстрелил горничной в голову, если бы не дверь, которая открылась в тот момент.

- ДОВОЛЬНО.- Рыкнул свирепым голосом Ян Цяньлу, ворвавшись в комнату. Он никогда не повышал голос ни на одного из своих детей, кроме старшего сына. Это было не потому, что Ян Фэн выводил его из себя. Он хотел ужесточить будущего хозяина дома.

Попытки Ян Цяньлу были тщетными. Его старший сын был уже крепким, как скала. Громоподобный голос не затронул его, глаза Ян Фэна не поднимались от побежденной горничной.

- Она говорит правду. Чжао Лайфи не желает больше вас видеть.

- Ложь.- Вскричал Ян Фэн, готовый выстрелить в своего отца ради девочки, которая украла его сердце и теперь не возвращала его.

В глубине души Ян Цяньлу почувствовал угрызения совести. Он сожалел, что позволил своей жене отправить сына на воспитание Ян Муджану.

В надежде утешить свекра, который никогда так и не принял ее, Фан Цзилань пожертвовала своим старшим сыном. Ища одобрения, она потеряла своего первенца, и это была самая серьезная ошибка, которую она когда-либо совершала.

Ян Фэн ничего не чувствовал к своей семье. Возможно, было немного обожания к его младшей сестре, чье игривое поведение напоминало ему его Сяо Лили, но это было все. Единственное, что удерживало его в здравом уме, - это пухлые щеки Сяо Лили, маленькие хихиканья, которые она издавала, пытаясь догнать его длинные ноги, и глупая, яркая и гигантская улыбка на ее лице, когда он, наконец, смотрел в ее сторону.

- У нее теперь есть жених. Ей нет смысла встречаться с тобой. - Ян Цяньлу был достаточно смел, чтобы поверить, что его сын не пристрелит его.

Ян Цяньлу слишком сильно избаловал своего сына. Ему было все равно, если его сын застрелит посланника и убьет каждого слугу в этом доме в порыве гнева. Однако он заботился о бесценном антиквариате в доме, и, черт возьми, его жена устроит ему взбучку, когда вернется домой из магазина.

«Черт побери» - ругался он мысленно.

Половина вещей, которые разгромил Ян Фэн, принадлежала его матери. Этим Ян Фэн убивал сразу двух зайцев одним выстрелом. Его мать никогда не сможет заставить себя наказать его и направит свой гнев на мужа.

- Нет смысла встречаться со мной?- Ян Фэн со смехом повторил слова своего отца.

Ян Цяньлу чувствовал, как волосы поднимаются на его руках. Этот смех, он был таким безжизненным и унылым? Действительно ли он принадлежал подростку?! Ян Фэн не вел себя как юноша. Его глаза отражали черную дыру, поглощая свет, но, никогда не поглощая его, оставляя пустое ничто.

Ян Цяньлу вспомнил единственный раз, когда увидел на лице сына намек на счастье, и это было в присутствии Чжао Лайфи. Это было беспрецедентное зрелище, более редкое, чем голубая луна.

- Не смеши меня.- Усмехнулся Ян Фэн. - Я единственный, кто у нее есть.

. Он застыл, но напрягся, когда увидел своего деда, стоящего за спиной Ян Цяньлу.

Ян Муджан незаметно вошел в комнату. Только его внук заметил его, его сын - нет.

Ян Муджан сказал: «Ты себя приукрашиваешь. Она все еще маленькая девочка. Два года - это очень много для ребенка. Она больше не заботится о тебе. Она ушла».

Ян Цяньлу подпрыгнул, услышав голос своего отца. Он склонил голову, чтобы выразить уважение.

Ян Муджан проигнорировал своего сына и не сводил глаз с истеричного ребенка. Хотя было странно называть Ян Фэна ребенком, так как он был ростом намного выше своих сверстников: «Внучка Чжао Мояо нашла другого мальчика, чтобы преследовать его. Она обещана другому». Его пальцы дрогнули, когда Ян Фэн сжал свои руки в кулаки.

Ян Муджан добавил: «Не смей воровать чужую будущую жену». Это звучало как команда вместо предложения.

Ян Фэн прищурился: «Кто это?» Его голос звучал очень спокойно, как будто молодой человек,

наслаждался прогулкой под солнцем.

Ян Цяньлу слишком рано вздохнул с облегчением, но это не понравилось Ян Муджану.

Дед знал лучше, чем кто-либо другой в этой комнате, что Ян Фэн был совсем не спокоен. Это было спокойствие перед бурей: «Чжэн Таньи, наследник Корпорации Чжэн».

Ян Фэн выхватил боеприпасы из ящика и зарядил пистолет: «Чжэн Хечону понадобится новый наследник, как только я закончу с этим Чжэн Таньи». Он не беспокоился о чести, когда дело касалось отца Чжэн Таньи. Он редко использовал иерархические названия для кого-либо.

Ян Муджана позабавило то, что он гордился внуком в неподходящий момент. По крайней мере, этот мальчишка был хорош в получении того, что он хочет: «Действительно, Чжэн Таньи не годиться вам в подметки, но Сяо Лили очень любит его».

Ян Фэн напрягся, его глаза стали холоднее.

- Если ты причинишь ему боль, внучка Чжао Мояо будет обижаться на тебя до конца жизни. А ты ведь этого не хочешь?- Ян Муджан щелкнул запястьем, и Цзин Цаосяо вышел с планшетом. Он кивнул головой на внука, и Цзин Цаосяо понял сообщение.

Цзин Цаосяо беззаботно тащился к Молодому Мастеру и представил ему видео, нажимая на него. Детский, ноющий голос прорезал густую и непроницаемую атмосферу.

Сяо Лили.

Ян Фэн знал, кто это был, даже не посмотрев на видео.

- Тяньтянь-гэ-гэ, подожди меня!- пробежала Чжао Лайфи мимо скрытой камеры. Она мчалась по коридорам за мальчиком, который шел слишком быстро для нее. Она задыхалась, тяжело дыша, и чуть не упала на пол, но мальчику было все равно.

Лицо Ян Фэна мгновенно потемнело. Он знал, что у Чжао Лайфи были крошечные ноги, которые не могли бежать далеко, поэтому даже если он дразнил ее, уходя, он всегда замедлял свой темп, чтобы она не перенапрягала свое тело таким образом.

http://tl.rulate.ru/book/23140/815742